

Рейн пришла в полной готовности. Она не была настолько глупой и высокомерной, чтобы думать, что она может победить дьяволов в одиночку или что эти дьяволы будут держать свое слово, как джентльмены.

Бельфегор держал ее за шею, а Рейн обвила руками его запястье. Конечно, оттолкнуть его было для Рейн лишь пустым желанием, ее сила не шла ни в какое сравнение с дьяволом.

Однако она знала, в чем его слабость, и мудро использовала ее против него.

Ни черта не ведая, Рейн вымазала ладони собственной кровью. Нет, она не порезалась кинжалом, который ей дала Солнышко. У Рейн брали кровь до того, как она пришла сюда, потому что она более или менее знала, с чем столкнется.

Как только ладони Рейн, покрытые ее кровью, соприкоснулись кожа к коже с Бельфегором, он закричал в агонии и резко уронил Рейн на землю.

Однако прежде чем Бельфегор успел оправиться от потрясения, через голову Рейн перепрыгнул зверь и набросился на дьявола.

Увидев это, Рейн тут же откатилась от их битвы. Она бы умерла, если бы задержалась там дольше.

Ползком Рейн подошла к Солнышку, которая рыдала, чувствуя, что все ее тело испытывает боль.

"Мы должны идти отсюда!" Рейн сообщила об этом Санни и попыталась помочь ей встать, несмотря на ее жалобы.

"Что случилось?" — с придыханием спросила Солнышко. Она посмотрела на сцену позади себя, но ее озадаченное выражение лица сказало Рейн, что она не видела того, что видела.

Рейн не могла понять, что она видела, и ей не нужно было догадываться, поскольку она была слишком занята, чтобы помочь Солнышку идти и уклоняться от атаки, которую она не могла видеть, чтобы выбраться с той крыши, которая теперь превратилась в на поле боя.

Санни гримасничала и скулила на каждом шагу, который они делали, спускаясь по лестнице.

Рафаэль сможет найти Рейн, поэтому она не беспокоилась об этом, единственное, что ей сейчас нужно было сделать, это защитить себя и Санни.

Рейн была уверена, что Рафаэль и другие смогут позаботиться о них.

«Рейн, что там произошло? Ты это видишь? Зачем им нужна твоя кровь?» Санни всегда болтала, даже в этой ситуации у нее есть о чем спросить.

- Лучше тебе об этом не знать. Рейн пробормотала себе под нос, Солнышко не была толстухой, но она была выше Рейн, поэтому ей было немного тяжело, когда ей приходилось ее поддерживать.

«Рейн, мне очень жаль, я должна сделать это, потому что мистер Рейз угрожает моей семье...» Солнышко попыталась объяснить.

"Все нормально." Рейн не могла найти причину винить во всем этом ее, поскольку семье Андори не повезло только потому, что они оказались в эпицентре этой катастрофической ситуации между существами, о существовании которых они даже не подозревали.

«Моя семья нуждается в финансовой поддержке, и мистер Рейс из семьи Медичи предложил свою помощь...» — продолжила Санни свою напыщенную речь.

С другой стороны, Рейн знала, что не сможет помешать Солнышку разглагольствовать о своих словах и объясняться, поэтому она позволила ей быть.

Среди гула Солнышка Рейн пыталась найти выход оттуда и пыталась вспомнить, как вернуться к входной двери.

— ...Я хотела отклонить приказ мистера Рейза, но мой отец сказал, что я должна сделать это для нашей семьи... — с сожалением сказала Солнышко. Она стиснула зубы, пытаясь вынести боль.

Однако, когда они достигли первого этажа, идя по тому же коридору, что и раньше, Солнышко внезапно замолчала и толкнула Рейн в маленькую комнату рядом с собой.

Застигнутая без охраны, Рейн споткнулась и упала на землю, услышав громкий звук закрывающейся двери.

Рейн тут же отступил и встал. Ее глаза застыли, когда она увидела, как покраснели глаза Солнышка.

Эти глаза были такими же, как у ребенка в голубом лунном мешке, а также глазами тех двадцати пяти полицейских, которые пришли к ним домой несколько дней назад.

Рейн почувствовала, как по ее спине пробежал холодок.

Было ли это временем, когда ее видение сбылось? Санни убьет ее, потому что она была

одержима темной магией?

Значит, правда, что кровь на руках Рейн была ее собственной кровью? Умрет ли она сейчас?

Рейн вспомнила, как трудно им было победить ребенка, если бы не Торак, тот, кто держал ребенка, чтобы Рейн могла нанести последний удар, Рейн не думала, что у нее будет шанс.

Но почему на Санни не повлияла кровь Рейн, когда она помогала ей выбраться с крыши, но потом Рейн поняла, что на Санни была кожаная куртка и перчатки, детали, которые она упустила.

Губы Солнышка расплылись в жуткой улыбке, когда она наклонила голову, чтобы внимательно рассмотреть Рейн.

«Солнышко...» Рейн позвала ее по имени, надеясь, что она ответит ей, или она сможет найти немного здравого смысла в своей подруге, но это было только принятие желаемого за действительное, поскольку Рейн также знала, что из этой ситуации нет выхода.

Либо она, либо Солнышко умрут.

Рейн почувствовала, как у нее сжалось горло. Воспоминания о Санни и других их друзьях пронеслись перед ее глазами, такие счастливые воспоминания тогда.

Как они смеялись и ссорились, и как Солнышко говорила очень быстро и отчитывала ее за всякие глупости.

Но так ли это закончится?

Пальцы Рейн крепко сжали кинжал в ее руке, кинжал, который Солнышко дала ей раньше. Состояние Солнышка уже не могло помочь...

Когда Солнышко очень быстро подошла к Рейн, обе девушки одновременно подняли руки и сделали резкие движения.

Рейн сумела причинить ей боль, но не это остановило Санни, потому что единственное, что могло ее остановить, — это кровь Рейн, и именно это и произошло, когда Санни проткнула рукой грудь Рейн.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2211872>